

Приехал Алферов в Киселевск из Донбасса после окончания в 1953 году индустриального техникума. С собой он привез целую тетрадь не опубликованных ранее стихов и продолжал ее пополнять. Работая мастером в горнопромышленном училище, он становится частым гостем городской газеты «В бой за уголь», где ему удается опубликовать некоторые

рассказывал. В первые послевоенные годы такой факт биографии был весьма нежелательным пятном. Не случайно в одном из его стихов есть строки: «В срок пятом бойцу поверить не умел особый отдел...»

бое место в котором занимает лирика. Стихотворений этого жанра у Алферова немного, и кто явился для него прекрасной Дульсинеей - остается загадкой. Во всяком случае, ее имени он никогда не называл. Он пишет:

Он писал:

*Мне в жизни звезд не досталось с неба.
Копейка шла лишь с потом потолка...*

Критику в свой адрес Александр воспринимал очень болезненно. Вот фрагмент из его стихотворения «Позиция»:

*Я оказался в тупике:
Как будто сговорясь,
Меня сжимали в кулаке
И стаптывали в грязь.
Я обвинялся во грехах,
О коих и не знал:
В том, что вот в чьих-то
Не был снах,
А в чьих-то побывал...*

*... В том, что немало книг прочел,
А впрок или не впрок?
Тоскливо стало на душе,
Избили, как ремнем.
Я погибал, как в блиндаже,
Накрытом артогнем...*

Шли годы. Алферов продолжал редактировать многотиражную газету «За уголь», работал над созданием цикла стихов для детей, пытался публиковать свои стихи в различных издательствах.

Но уже сознавал, что многое, о чем он раньше мечтал, к чему стремился, уже никогда не сбудется. В стихотворении «Порог» он об этом прямо пишет:

*...Но в висках забелели волосы,
Внешний облик тебе губя.
И ребята, что были в космосе,
Помоложе чуток тебя.
Что ж, тебе по весенней рожице
Не бежать за девчонкой вслед.*

*...О, порог, за которым хочется
Быть моложе прожитых лет.*

В 1979 году здоровье Александра Акимовича заметно ухудшилось.

Врачи не разрешили ему ехать в Кисловодск, и выделенную профкомом курсовку пришлось сдать. Это было для него ударом, поскольку потеряна была надежда увидеться со своей родной тетей, жившей в Кисловодске. Александр стал меньше писать стихов, но начал работать над созданием повести. В ее основу должны были лечь факты из собственной жизни в период военных лет, которые он провел «под небом чужим» Баварии. Он доволь-

но много написал и давал читать еще «сырой» материал своим знакомым. Я тоже прочел несколько глав. Читать было интересно, но тогда подумал, что опубликовать повесть Алферову не удастся. Еще было не то время. В начале 80-х годов у Александра случился микроинсульт, после которого он уже полностью не оправился, хотя еще продолжал работать. Второго сентября 1985 года его не стало.

Я написал об этом его родным в Ленинград и Кисловодск. В ответном письме родственник поэта С.С.Мултанов, вспоминая покойного, пишет:

«Да, судьба Саши была необычной и, я бы сказал, несправедливой. Обычного детства у него не было. Отца он не знал. Мать, оставшаяся без мужа, жила в тяжелых материальных условиях, что отразилось на его физическом развитии. Потом война, загнавшая его на чужбину. Затем возвращение на родину, учеба. Когда стал на ноги, то вскоре похоронил мать. Создать свою семью он и не думал. Но добрый характер, целеустремленность не дали закиснуть его дарованиям. Несовременной в теперешней жизни была его незащищенность. Но что поделаешь, видимо, это от природы. В этом он был весь в мать...»

Пожалуй, к этому трудно что-либо добавить. Хотелось бы только, чтобы читатели вспомнили об Александре Акимовиче Алферове, поэте, журналисте и просто хорошем человеке. Светлая ему память!

Вадим СМОЛЕНСКИЙ.

Тексты стихов А.Алферова приведены по публикациям в газетах «За уголь» и «В бой за уголь» в номерах за разные годы. Фото Владимира КИСЕЛЕВА.

Вспоминая Александра Алферова

свои стихи. Для художественной самодеятельности «Клуба угольщиков» пригодились его песни, написанные вместе с хормейстером Николаем Зданевичем, впоследствии ставшим заслуженным работником культуры РСФСР. В 1961 году Алферову предложили усмотреть ежедневную многотиражную газету «За уголь» на шахте имени В.В.Вахрушева. Он дал на это свое согласие, поскольку был рад появившейся возможности целиком посвятить себя литературной деятельности. В многотиражке он мог теперь сам, по своему усмотрению, публиковать свои стихи. Должности редактора многотиражки на шахте тогда не было, и он был зачислен в штат как «уборщик хозяйства» с более чем скромным окладом. Било по самолюбию также и то, что газету, которую он делал сам от первой строки до последней, подписывал кто-то другой, обычно член парткома шахты. Алферову, в то время беспартийному, ставить свою подпись под газетой не полагалось.

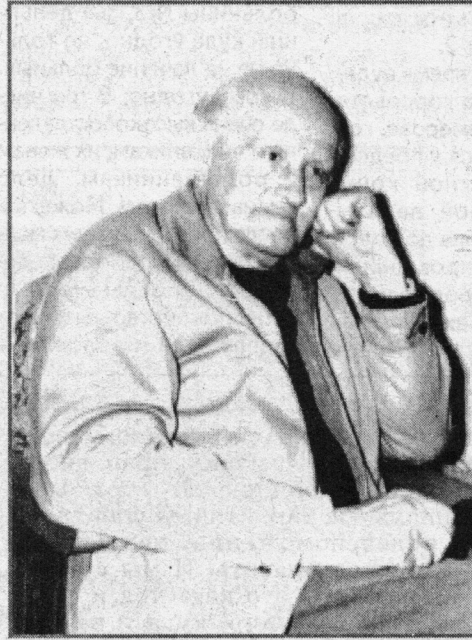
В 1961 году в многотиражке «За уголь» я прочел стихотворение Алферова «Город моих ровесников». В нем он вспоминает о поездке в места, где прошла его молодость. Вот фрагмент этого стихотворения:

*И занес меня поезд скорый
В неплацкартном купе своем
В те края, просторы которых
Мы на сердце всю жизнь несем.
Город встретил шумящим кленом
На окраине у плетня
И веселым трамвайным звоном
Разволнованного меня.
По знакомой брожу сторонке.
Город вырос - узнать сумеи!
Вот и дом, где жила девчонка,
Что не будет уже моей...*

Сам я незадолго до этого вернулся из города своей юности - Смоленска, где провел часть отпуска, и ностальгия прочитанного стихотворения была созвучна моим собственным переживаниям. Я решил познакомиться с автором. В редакции навстречу мне поднялся со стула круглолицый человек среднего роста в больших очках. Он со стеснительной улыбкой отрекомендовался: «Алферов», - и протянул мне руку. Я поблагодарил его за стихи, и мы разговорились. Он рассказал мне о своей небольшой поэтической библиотеке, но, по его словам, уникальной. У него было немало книг с автографами известных авторов. Мой вопрос, есть ли у него книги таких поэтов, как Надсон, Северянин, Хлебников, его удивил: «Конечно же, есть! Ну что бы я сам стоил без моей библиотеки! Ведь я все же художник слова. Пусть маленький, но художник!» - не без гордости ответил он. Завязалось знакомство, и Александр Акимович стал частым гостем у меня дома. Интересовался он моей личной библиотекой, а также фонотекой. С удовольствием слушал записи Александра Вертинского, Петра Лещенко, песню на слова Павла Когана «Бригантина». Но особенно его тронула песня на слова Жемчужникова «Журавли». «Здесь под небом чужим, словно гость нежеланный...». Чувствовалось, что у Алферова, пишущего стихи в основном на шахтерскую тему, есть какая-то затаенная, невысказанная грусть. Со временем я узнал, что в начале войны его, тогда тринадцатилетнего мальчишку, фашисты вывезли из оккупированного Донбасса в Германию. Там, «под небом чужим» Баварии, он был «остарбайтером» до 1945 года. Сам об этом неохотно и с грустью

Вадим Смоленский

Недавно при посещении кладбища в районе шахты №12 я попытался найти могилу киселевского поэта, члена Союза журналистов России Александра Акимовича Алферова, ушедшего из жизни 16 лет тому назад. Он погребен не на престижном месте, и при нынешнем хаосе захоронений на этом кладбище найти его могилу оказалось совсем не просто. Даже несмотря на то, что в тот холодный день сентября 1985 года я сам был на

Невысказанная грусть

похоронах Александра Акимовича.

Конечно, сейчас Александра Алферова не многие помнят. Молодежь, пожалуй, не знает совсем, хотя след в культурной жизни Киселевска он оставил весьма заметный. В сентябре 1998 года и в феврале 1999-го в «Киселевских вестях» были опубликованы статьи, посвященные памяти Алферова. Я был знаком с поэтом и общался с ним около 24 лет. В этой статье я хочу лишь рассказать то, что сам о нем помню, по возможности не повторяя ранее о нем написанное другими.

Конечно, главными в творчестве Александра Алферова были стихи о шахтах, о легком труде горняка. Он пытался опозитизировать шахтерский труд, и порой ему это удавалось. Это были те стихи, которые в то время были нужны. Но довольно часто он затрагивал и совершенно иные жизненные темы. Не чужда ему была и лирика.

Было такое в первые послевоенные годы. Но в конце пятидесятых - начале шестидесятых пришли другие времена. Александр Акимович, человек принципиальный и честный, завоевал уважение коллектива шахты. Будучи в обращении с людьми мягким и приветливым, он умел держать дистанцию и соблюдать такт. Он стал часто выступать в школах и рабочих общежитиях с декламацией стихов, был гостем Кемеровского областного телевидения. Принимал участие в работе народной киностудии Киселевска, руководимой Юрием Ивановичем Гончаровым. Со временем Алферов стал официальным редактором газеты «За уголь», продолжая активно сотрудничать и с молодежной редакцией городской газеты «В бой за уголь». У Александра было много энергии, и он на протяжении долгих лет руководил работой литературной группы Киселевска. Но главным для него всегда было поэтическое творчество, осо-

*Ее глаза!
Наверно, от богинь
Такие оставляются
В наследство.
В таких глазах
Лихует солнце детства
И юности
Кольшутся огни...*

(фрагмент стихотворения «Стена»).

Но романа не случилось: между ними возникла стена, которую не суждено было сломать, и он остался один со своим платоническим чувством. Вот стихотворение «Тень», напечатанное в газете «В бой за уголь» в рубрике «У древа поэзии»:

*О таких делах, о таких вещах
Долго помнится, но не вам...
Вы не видели, как, смиряя шаг,
Вас преследовал по пятам.
Вы не быстро шли и не медленно
По делам, неизвестным мне.
Как тут быть, если сердцем велено
Придержаться себя в стороне?
А поэту сам с собой воей
И при этом вас не задень...
Не смотрели вы и на тень свою,
Очень четкую в этот день.
Что мне стоило? Мог бы запросто
И догнать вас, и перегнать...
Только, знаете, у прекрасного
Даже тень не могу топтать.*

Алферов был скромным человеком и не переоценивал свой поэтический дар. Он сам про себя пишет:

*Он в самом деле
В чем-то там дерзал,
Но только
При способностях вот этих
Он на орбиту славы
Не взлетал...*

(«Стена», 1967 г.).

Работа над стихами для Александра Акимовича никогда не была легким делом. Чтобы не отвлекаться, он у себя дома не имел телевизора. Много курил.